

Хотя первоначальный план сорвался и скрыть ничего не удалось, Цзя И решил просто покончить с Юй Бао прямо на глазах у всех.

Цзя И нарочно затеял перепалку, и едва тот потянулся за мечом, как он заранее вытащил из-за пазухи сверток с гашеной известью. Эта известь была довольно странной. По пути в Сяи они увидели у дороги печь для обжига известняка и очень удивились — никто не ожидал встретить подобное в такие времена. Подумав, что она может пригодиться, Цзя И прихватил с собой пару кусочков, изначально собираясь изучить технологию обжига, и никак не думал, что удастся исподтишка отравить жизнь Юй Бао.

С того момента, как Юй Бао вытащил меч для атаки, и до того, как он отбросил оружие, отступил назад, а в воздух взлетела его отрубленная голова, Цзя И наконец смог свободно выдохнуть. Он вернул меч в ножны, с совершенно невозмутимым лицом подошел к поверженному безголовому трупу Юй Бао и медленно произнес:

— Тебя можно назвать весьма грозным мастером, да и умом ты не обделен, действовал безжалостно. Жаль только, кругозор у тебя узковат. Попадись мне кто-то вроде тебя во второй раз, так легко убить тебя я бы уже не смог.

Цзя И резко обернулся и посмотрел на подоспевшую толпу с выражением испуга на лице.

Юй Цзыци, заметив, что Юй Бао направился туда, разумеется, с самого начала следил за происходящим. Увидев, что мужчины не сошлись во мрет и завязали яростную драку, он сначала отвернулся, делая вид, будто ничего не замечает, но когда голова Юй Бао взмыла в воздух, понял, что Цзя И добился своего. В душе он был потрясен: прекрасно зная о высочайшем мастерстве фехтования Юй Бао, он никак не ожидал, что тот не продержится и одного удара и расстанется с головой от руки Цзя И.

Юй Го тоже подошел к телу чуть раньше остальных и, глядя на мертвую голову Юй Бао, вздохнул:

— Уж больно ты не терпел людей рядом с собой. Я ведь не раз предупреждал тебя: не смей своевольничать и убивать налево и направо, но ты все пропускал мимо ушей. А теперь ты даже решился напасть на товарища из засады! К счастью, мастерство господина Цзя безупречно, так что поделом тебе, такая участь вполне заслужена.

Наблюдая за тем, как издаoodesy сбегаются люди, окружая место происшествия плотным кольцом, Цзя И подумал про себя: «Этот Юй Го — настоящая старая лиса, похоже, в будущем с ним нужно держаться настороже».

Вернувшись в лагерь, Цзя И обнаружил, что, за исключением дежурных дозорных, все остальные собрались на открытой площадке в самом центре лагеря, у ярких костров. Юй Цзыци сперва рассказал всем о гибели Юй Бао, а затем назначил Цзя И главным среди воинов и поручил ему распоряжаться дальнейшим путем.

Следом за объявлением о назначении начался пир. На свободной поляне у костров заранее

расстелили толстый слой древесной листвы, а поверх уложили плотные циновки — всего их набралось не меньше двух-трех десятков. Воины принялись выбирать себе еду и угощаться, а женщины прислуживали им рядом. Мужчины, уже давненько не видевшие женского тепла, разумеется, тут же принялись распускать руки.

Хотя они находились в глуши, еда оказалась на редкость обильной. Одно это ясно показывало, что семья Юй неплохо заботится о подневольных воинах: пусть этого было недостаточно, чтобы заставить их отдать жизнь без раздумий, но завоевать сердца многих людей удавалось.

Цзя И подошел к Сыянь, сел рядом и едва заметно кивнул сидевшему неподалеку Юй Цзыци, давая понять, что поручение выполнено с честью.

Хотя Юй Цзыци не до конца понимал методы Цзя И, но, видя, как в мгновение ока тот отправил на тот свет мастера, внушавшего ему столь сильный страх в повседневной жизни, он все же мысленно воздал ему должное.

Сидевший позади Юй Цзыци Юй Го заметил, как Цзя И с улыбкой на лице принял из рук Сыянь кусок мяса и рассеянно отправил его в рот. Про себя он подумал: этот паренек способен в мгновение ока предать и убить, лицо меняется с поразительной быстротой. Только что намеренно изображал смертельный страх, а теперь сидит с совершенно невозмутимым видом — недаром он первоклассный ассасин из Школы Мо.

Желая заискивать перед Цзя И, Юй Го с улыбкой произнес:

— Дальнейший путь целиком и полностью зависит от вас, господин Цзя. Все эти женщины — певицы из Учжуна, если какая-то приглянется вам, берите без стеснения, не церемоньтесь!

Услышав слова Юй Го, Сыянь испуганно ахнула и вцепилась обеими руками в полу его одежды.

Цзя И мысленно выругался: какая досада! Ну надо же было Юй Го ляпнуть такое не вовремя, разве станет он церемониться? Только вот искать жену на глазах у собственной жены — это же нарываться на неприятности! Пусть в душе он был согласен хоть тысячу раз, Цзя И отлично понимал, что в такой ситуации ни один мужчина не смеет дать слабину, так что ответ мог быть только один — решительный и безапелляционный отказ.

Он отчетливо видел, как на лицах нескольких женщин отразилось разочарование. Они злобно зыркнули на Сыянь, а затем развернулись и вернулись к остальным воинам. Сыянь не обратила на них внимания — она лишь с безграничной благодарностью смотрела на Цзя И.

Цзя И легко кашлянул, приблизился к Юй Цзыци и произнес:

— Господин Юй, разве нам не стоит продолжить путь среди ночи? Тогда мы смогли бы пройти незаметно и ускользнуть от чужих глаз, избежав внимания разбойников из Вэй.

Юй Цзыци бросил взгляд на остальных, а Юй Го горько усмехнулся, покачал головой и ответил:

— Человеческое тело — не железо. Мы только что целый день месили грязь под дождем, если погнать людей в ночь дальше, боюсь, воины просто не выдержат. А если давить на них силой, не ровен час, возникнет скрытая злоба, и тогда убытков не оберешься.

Цзя И понимал, что в их словах есть резон: эти воины все-таки не выученная регулярная армия, и если бандиты из Вэй действительно заявятся, придется полагаться именно на них, поэтому настаивать он перестал.

Этой же ночью Цзя И выставил двух дозорных на земляной холм с приказом подать сигнал при малейшем признаке опасности, а еще одного человека отправил залечь в засаду в близлежащий густой лес — караулить и атаковать любого приближающегося врага. Разобравшись со всеми приготовлениями, он наконец вернулся в палатку отдыхать.

Едва Цзя И переступил порог своего личного шатра, как заметил внутри огромную деревянную кадю, а Сыянь как раз наполняла ее горячей водой.

Увидев входящего Цзя И, Сыянь торопливо опустила кадю на землю и произнесла:

— Сегодня вечером служанка поможет господину искупаться.

Цзя И удивился и спросил:

— Откуда здесь такая громадная кадь? — Он никак не мог поверить, что семья Юй возит с собой плотника в поход.

— Ей пользуются те женщины, она все время стояла в повозке позади, поэтому господин ее и не видел. Только что господин Юй прислал людей с вестью, что это для того, чтобы господин мог снять усталость, и горячую воду они тоже приказали подготовить. — Только теперь Цзя И вспомнил, что сам теперь начальник всех воинов.

Лицо Сыянь порозовело от поднимающегося от воды жара. Услуги столь прелестной девы — упустить такую редкую возможность Цзя И, разумеется, не мог.

Глядя на ее изящный силуэт и на то, как она одно за другим снимает с него одежды, Цзя И потерял над собой контроль и крепко прижал Сыянь к груди. Девушка не ожидала такого поворота, испуганно вскрикнула и попыталась оттолкнуть его изо всех сил. Но тут же сообразила, что поступает неправильно, поспешно опустилась на колени и припала всем телом к земле, умоляюще прошептав:

— Умоляю господина, не губите себя из-за ничтожной служанки! Когда господин достигнет совершенства в фехтовании, эта служанка с радостью постелит циновку и будет верно служить вам.

Цзя И мысленно назвал себя болваном, понимая, что Сыянь беспокоится о его же безопасности. Подумав, что раз уж большего добиться нельзя, то можно хотя бы насладиться заботой красавицы, он сказал:

— Вставай! Я вовсе не сержусь на тебя! И впредь не смей называть себя ничтожной служанкой, у меня от этого уши вянут.

Сыянь выпрямилась и принялась аккуратно складывать снятую одежду Цзя И.

Когда Цзя И полностью погрузился в теплую воду, Сыянь не спеша застелила постель и подошла ближе. Бросив взгляд на его крепкое мускулистое тело, она снова густо покраснела. Раньше, когда Цзя И был без сознания, ей доводилось немало раз переодевать его. Все места, которые можно и нельзя было увидеть, она, конечно, уже видела, но сегодняшний вид все равно заставил ее сердце трепетать. Дрожащими пальцами она принялась разминать плечи Цзя И, отведя взгляд в сторону, и мягко спросила:

— Скажи, господин, зачем ты сегодня убил этого Юй Бао?

Цзя И как раз закрыл глаза, наслаждаясь заботой красавицы, и лениво ответил:

— Тот парень сам напросился на смерть, винить некого!

Сыянь испуганно выдохнула:

— Как такое возможно? Пусть он в чем-то и был неправ, но ведь он все-таки гость семьи Юй. Вот так запросто убить его... Наверняка они затаили обиду.

Услышав это, Цзя И тихонько рассмеялся, легонько похлопал Сыянь по маленькой ручке и произнес:

— Слова твои верны, да только приказал мне убить его как раз Юй Цзыци — хозяин этого самого Юй Бао.

Сыянь опешила:

— Что? Как такое может быть?

Цзя И терпеливо растолковал ей все в деталях и под конец добавил:

— Раз уж он оказался шпионом, то по совести и по долгу службы я никак не мог позволить ему уйти живым. Иначе сегодняшнюю ночь мы бы провели не в безопасности.

Тогда Сыянь наконец кое-что поняла и кивнула:

— Если так, то он действительно заслужил смерть. Зато ты, господин, заработал заслуги перед ними.

Цзя И холодно усмехнулся, окинул взглядом окрестности, убедился, что их никто не подслушивает, и понизил голос:

— Я делал это вовсе не ради их паршивых заслуг — просто в тот момент мне самому пришлось бы убить его. Снаружи покоев Юй Цзыци затаилось больше десятка мастеров меча, и откажись я тогда, вряд ли мне удалось бы уйти от их ядовитых клинков.

Сыянь внезапно все осознала, и в сердце ее зародился страх: неудивительно, что тогда второй молодой господин пригласил ее отведать угощения из Учжуна, это же был способ сделать ее заложницей. Подумав об этом, она ощутила холодок по спине.

Цзя И бросил на нее взгляд и непринужденно спросил:

— Испугалась?

Сыянь закусила губу и с решимостью в голосе ответила:

— Пока рядом мой господин, эта служанка ничего не боится. Пусть даже они все рассчитали идеальным образом, но в итоге просчеты в их плане заметил именно ты.

Цзя И легко улыбнулся:

— Сначала я и сам ничего не замечал, но потом хорошенько обдумал все случившееся и разглядел странности. Когда этот безумец впервые заговорил о целях разбойников, он пробормотал себе под нос: возможно, они охотятся за женщинами, а возможно, за богатствами. Если насчет женщин еще можно было поверить, то подумай сама — они перевозят оружие, откуда там взяться ценностям? Это значит, что в обозе непременно есть что-то такое, о чем мы понятия не имеем. И разбойники, судя по всему, нацелились именно на эту вещь.

Заметив крайнее изумление на лице Сыянь, Цзя И лукаво улыбнулся и продолжил:

— Заметив, что я отличаюсь от остальных жителей Сяи, они сразу придумали план убийства чужими руками, чтобы убить двух зайцев одним ударом. Но стоило мне легко согласиться на совместный путь, как они снова засомневались во мне и принялись намеренно проверять. Теперь, когда я прикончил Юй Бао и избавил их от шпиона, они по идее должны быть нам премного благодарны.

Тут лицо Цзя И вновь стало суровым:

— И тем не менее, правду они нам так и не открыли. Это доказывает, что тебе и мне они по-прежнему не доверяют! Боюсь, завтра этот второй молодой господин снова попытается усадить тебя в повозку, чтобы использовать как заложницу.

При этих словах рука Сыянь слегка задрожала. В Цзя И всколыхнулось жгучее чувство жалости, и он крепко сжал ее нежные ладони. Судьба этой женщины и без того изобиловала испытаниями: сначала она томилась в одиночестве в холодном доме, а когда наконец дождалась возвращения мужа, они тотчас угодили в паутину заговоров.

— Давай сбежим среди ночи! Пятьсот монет — это немало, но жизнь мужа дороже любых денег, не стоит рисковать собой ради этого, — встревоженно произнесла Сыянь.

Цзя И повернулся, чтобы успокоить ее, и мягко сказал:

— Если мы уйдем сейчас, семья Юй не только объявит нас разбойниками и пособниками шпионов и спуску не даст, но и бандиты решат, что загадочная вещь находится у нас, и тоже не оставят в покое. Сейчас мы окружены опасностями со всех сторон. Стоит оступиться — и угодишь в чужую ловушку, став козлом отпущения. Раз уж так вышло, почему бы не остаться? Я и впрямь хочу взглянуть, что же это за вещь такая.

Видя, как тверд в своем решении Цзя И, Сыянь поняла, что теперь им остается лишь стиснуть зубы и идти до конца. Прижавшись к груди Цзя И, она прошептала:

— Пока мой господин со мной, я пойду за ним хоть на гору ножей, хоть в море огня — для меня это величайшая честь.

Удастся ли Цзя И вырваться из этой ловушки, зависит исключительно от ваших рекомендательных билетов. Заранее благодарю всех за поддержку!

<http://bllate.org/book/21107/2142396>